

Друг юности Алексея Каплера Сергей Юткевич вспоминает, как в 1928 году в Одессу приехал Бабель специально для того, чтобы послушать устные импровизированные рассказы молодого начинающего кинематографиста, которого тогда величали просто Алеша.

"Это было трогательно и забавно, а местами настолько смешно, что весь трясся, заливался беззвучным хохотом Бабель и, протирая запотевшие от смеха и слез свои очки в позолоченной оправе, требовал продолжения рассказов Каплера, неподдельно восхищаясь наблюдательностью и точностью характеристик и той сочностью языка, в которой кто-кто, а Бабель был самым сведущим и тонким знатком", — пишет Юткевич*.

К этому времени у 24-летнего Алеша было уже некоторое актерское прошлое. Он играл в театре у режиссеров Козинцева и Трауберга, основавших ФЭКС — Фабрику эксцентричного актера. Исполнял, например, в "Женитьбе" Гоголя роль... Ната Пинкертон. А в мольеровском спектакле "Господин де Пурсоньяк" его герой катался по сцене на трехколесном велосипеде, и у него шел дым из ушей...

Довелось молодому Каплеру играть на площадях и танцевать в эстрадном театре с партнершей "Танго смерти"...

Когда Козинцев и Трауберг стали работать в кино, Каплер исполнял роль норвежского хулигана — "для смеха" ему затолкали в каждую ноздрю почти по пачке ваты.

В гоголевской "Шинели" играл эпизодическую роль "значительного лица" — сие "событие" почему-то получило мировой резонанс. Но об этом ниже.

Однако сам Каплер довольно быстро понял, что не рожден актером.

Решил попробовать себя в режиссуре, тем более что его пригласил к себе ассистентом А.П. Довженко.

Стал профессиональным режиссером — поставил несколько короткометражек и даже одну полнометражную картину (не выпущенную, правда, на экран из-за "занепадництва", то есть по-русски — упадничества).

Однако он мечтал нести зрителю не чьи-то мысли, чьи-то чувства и взгляды, а свои собственные.

И Алексей Каплер стал кинодраматургом. Здесь его судьба сразу сложилась удачно. Уже первые фильмы "Три товарища" и "Шахтеры" сделали известным имя молодого сценариста. Поэтому его пригласили участвовать в закрытом правительственном конкурсе, возглавляемом "самим" Молотовым, конкурсе на лучшую пьесу или сценарий об Октябрьской революции. Сценарий Каплера "Восстание", переименованный впоследствии в "Ленин в Октябре", получил первую премию.

*Юткевич С. Приглашение к встрече // Каплер А. Я. Долги наши. М., 1973. С. 8.

Жизнь заставила нас, людей с неокаменившими мозгами, пере-смотреть многое. Сталин по справедливости оценен как кровавый преступник.

Однако в то время, когда Сталин был "божеством", одно то, что Каплер писал не о нем, а о Владимире Ильиче, говорит об искренности и смелости драматурга.

Он был совершенно покорен тем образом Ленина, который открылся для него при изучении материалов об Октябрьской революции. И понял, что писать о революции — значит писать о Ленине.

Но как?.. "Теперь, когда созданы десятки, если не сотни произведений об Ильиче, — рассказывает Каплер, — когда в столовке киностудии можно встретить сразу четырех "Лениных", трудно представить, как мы были далеки даже от тени мысли, что В.И. Ленин может стать непосредственным участником кинематографического действия... Написать, как в обычном сценарии, "Ленин", поставить двое-точие и начать излагать за Ленина то, что он говорит, казалось невозможным, кощунственным. И еще: как должен говорить Ленин? Каким языком? Проще всего, казалось бы, взглянуть в его сочинения. Но не мог же он общаться на языке статей, на языке книг. Значит, сочинять речь Ленина?.."

Не забудьте, что все эти мучительные размышления велись более пятидесяти лет назад...

Фильм имел громадный зрительский успех. Алексей Яковлевич объясняет это так: "Успех "Ленина в Октябре", конечно же, основан более всего на том, что в Щукине зрители признали своего Ильича".

И даже сейчас, когда сомнению справедливо подвергается все и вся, образ первого Ильича продолжает покорять умной ироничностью и лукавой мудростью, Человечностью. В него веришь, его любишь, даже если кому-то эта любовь может показаться немодной...

Фильмы "Ленин в Октябре", а потом "Ленин в 1918 году" сделали Каплера из известного киноматурга — знаменитым. И это не была слава-однодневка.

Когда началась война, Алексей Каплер не пожелал присоединиться к коллегам, эвакуировавшимся в Алма-Ату. Отдав на Алма-Атинскую студию новый сценарий "Котовский" (тоже ставший известным фильмом), молодой драматург добился, чтобы его забросили военкомом в партизанский край.

Результат — серия очерков в "Известиях" (вышедшая и отдельной книжкой "В тылу врага"), а главное — сценарий "Товарищ П", ставший одной из лучших картин о войне "Она защищает Родину" с незабываемой Верой Марецкой.

Далее Каплер полетел в осажденный Сталинград. Но перед этим в его судьбу вмешалось нечто неожиданное, переломившее жизнь.

Чтоб рассказать об этом беспристрастно, воспользуюсь отрывками из книжки Светланы Аллилуевой "Двадцать писем другу":

"Василий (брат Светланы. — Ю.Д.) привез Каплера к нам в Зубалово (одна из подмосковных дач Сталина. — Ю.Д.) в конце октября 1942 года...

Люся Каплер — как все его звали — был очень удивлен, что я что-то вообще понимаю, и был доволен, что мне не понравился

американский боевик с герлс и чечеткой. Тогда он предложил показать мне "хорошие фильмы" по своему выбору, и в следующий раз привез к нам в Зубалово "Королеву Христину" с Гретой Гарбо. Я была совершенно потрясена тогда фильмом, а Люся был очень доволен мной... Мы вышли прогуляться вокруг дачи...

Вскоре были ноябрьские праздники. Приехало много народа... После шумного застолья начались танцы... "Что вы невеселая сегодня?" — спросил меня Люся, не задумываясь о том, что услышит в ответ. И тут я стала говорить обо всем — как мне скучно дома, как неинтересно с братом и с родственниками; о том, что сегодня десять лет со дня смерти мамы, а никто не помнит об этом и говорить об этом не с кем...

Крепкие нити протянулись между нами в этот вечер, — мы уже были не чужие, мы были друзья. Люся был удивлен, растроган.

...Ему предстояла поездка в Сталинград. В эти несколько дней мы старались видеться как можно чаще... Мы ходили в холодную военную Третьяковку... Потом ходили в театры. Тогда только что пошел "Фронт" Корнейчука, о котором Люся сказал, что "искусство там и не ночевало"... В просмотровом зале Комитета кинематографии на Гнездниковском Люся показал мне тогда "Белоснежку и семь гномов" Диснея и чудесный фильм "Молодой Линкольн".

Люся приносил мне книги: "Иметь и не иметь", "По ком звонит колокол" Хемингуэя, "Все люди — враги" Олдингтона...

Мы ходили вместе по улицам темной заснеженной военной Москвы... А за нами поодаль шествовал мой несчастный "дядька" Михаил Никитич Климов, совершенно обескураженный сложившейся ситуацией и тем, что Люся очень любезно с ним здоровался и давал прикурить.

Люся был для меня тогда самым умным, самым добрым и прекрасным человеком... Он раскрывал мне мир искусства — незнакомый, неизведанный. А он все не переставал удивляться мне, ему казалось необыкновенным, что я понимаю, слушаю, впитываю его слова...

Вскоре Люся улетел в Сталинград... В конце ноября, развернув "Правду", я прочла в ней статью спецкора А.Каплера — "Письмо лейтенанта Л. из Сталинграда".

Увидев это, я похолодела. Я представила себе, как мой отец разворачивает газету... Дело в том, что ему уже было доложено о моем странном, очень странном поведении. И он уже однажды намекнул мне очень недовольным тоном, что я веду себя недопустимо. Я оставила этот намек без внимания и продолжала вести себя так же, а теперь он, несомненно, прочтет эту статью, где все так понятно, — даже наше хождение в Третьяковку описано совершенно точно... И надо же было так закончить статью: "Из твоего окна видна зубчатая стена Кремля..." Боже мой, что теперь будет?!

Люся возвратился из Сталинграда под Новый, 1943 год. Вскоре мы встретились, и я его умоляла только об одном: больше не видеться и не звонить друг другу. Я чувствовала, что все это может кончиться ужасно...

Наконец, я первая не выдержала и позвонила ему. И все снова закрутилось...

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в
Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н.К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел.: для справок: (3532) 77-92-66